

Он изо всех сил старался сдерживать свои чувства, но они всё же вырвались наружу.

— Как ты здесь оказался?

Едва он заговорил, голос его прозвучал хрипло.

Дуань Цинхань глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки и вернуть контроль над эмоциями. Вскоре разум взял верх, и снаружи уже нельзя было заметить и тени его тоски по этому человеку.

Ло Чэнь, наблюдая за Дуань Цинханем, заметил, как его глаза, ещё мгновение назад влажные от чувств, внезапно стали холодными и отстранёнными. Такая резкая перемена заставила его почувствовать сожаление и боль. Лишь человек, прошедший через множество испытаний, мог так быстро переключать свои эмоции.

Однако Ло Чэнь не стал бы расследовать прошлое Дуань Цинханя — это показалось бы ему неуважением. Вместо этого он хотел завоевать его доверие, постепенно входя в его жизнь и слушая, как тот рассказывает о своих трудностях.

— А почему я не могу здесь быть? — Улыбаясь, Ло Чэнь вошёл и сел напротив Дуань Цинханя.
— Дорогой, это неожиданно?

Неожиданно! Это было более чем неожиданно.

Дуань Цинхань быстро сообразил:

— Ты президент компании «Хуаньцю»?

Именно поэтому он мог находиться в кабинете президента.

Ло Чэнь мягко покачал головой.

Дуань Цинхань:

— ...

Неужели он хочет его обмануть?

— Дорогой, я не президент «Хуаньцю», — смеясь, ответил Ло Чэнь.

Дуань Цинхань с недоверием посмотрел на него. Если он не президент, как он мог здесь оказаться? Мужчины, видимо, не нуждаются в подготовке, чтобы врать.

Заметив его презрительный взгляд, Ло Чэнь усмехнулся:

— Я председатель правления «Хуаньцю».

Хотя и не президент, но председатель! И его присутствие здесь вполне объяснимо.

Дуань Цинхань:

— ...

Пуф!

Словно маленькая стрела пронзила его сердце, заставляя его чуть не захлебнуться от удивления.

Дуань Цинхань никогда бы не подумал, что человек, с которым он случайно столкнулся, оказался председателем «Хуаньцю». И он такой молодой! «Хуаньцю» известна как коммерческая империя, так что Ло Чэнь, по сути, был её императором.

Чёрт возьми! Это был настоящий поворот сюжета.

Дуань Цинхань был настолько ошеломлён, что его челюсть чуть не отвалилась.

— Дорогой, не стоит так удивляться! — Ло Чэнь рассмеялся, его красивое лицо выглядело весьма раздражающе.

— Глядя на твоё лицо... — сквозь зубы процедил Дуань Цинхань, — мне так и хочется ударить тебя.

Он действительно хотел это сделать.

— Отлично! — Ло Чэнь не только не отступил, но и наклонился вперёд, подставив лицо прямо перед Дуань Цинханем. — Удар — это проявление любви, а ругань — нежность. Дорогой, покажи, как сильно ты меня любишь, своим кулаком!

Дуань Цинхань:

— ...

Как он может быть таким наглым?

Ты же председатель «Хуаньцю», император коммерческой империи, почему ты ведёшь себя как уличный хулиган?

Лицо Дуань Цинханя почернело от злости. Он действительно хотел ударить это наглое лицо, очень хотел!

— Пошёл вон! — не выдержав, крикнул Дуань Цинхань.

Как можно быть таким бесстыдным!

Только что открывший дверь Му Байянь:

— ...

Неужели ему не дадут спокойно жить?

Он мчался с севера столицы на юг, совершенно не заботясь о своей безопасности или безопасности других, что привело к погоне за ним десятка патрульных машин с громкими сиренами, словно он был опасным преступником.

И всё же он не сбавил скорость, но едва переступил порог, как услышал:

— Пошёл вон!

Сердце Му Байяня мгновенно сжалось от боли.

Неужели он помешал их любовной идиллии на одну секунду?

Стоило ли сразу кричать ему «пошёл вон»?

Где справедливость? Где человечность?

Глаза Му Байяня наполнились обидой, он моргал, словно сдерживая слёзы.

Дуань Цинхань:

— ...

Он мог бы объяснить, что это было недоразумение, но кто бы поверил?

Ло Чэнь лишь улыбался, не собираясь ничего объяснять.

Дуань Цинхань сердито посмотрел на него, пытаясь передать взглядом: «Почему ты не объяснишь?»

Ло Чэнь проигнорировал его взгляд, словно ничего не заметил.

Му Байянь, с жалким выражением лица, вошёл, словно обиженная жена, и поставил коробку с едой на стол перед ними, его взгляд был полон печали.

— побыстрее, и закрой дверь, — бесцеремонно сказал Ло Чэнь.

Свист!

Сердце Му Байяня снова пронзила стрела.

С полным отчаянием он быстро покинул офис, аккуратно закрыл дверь и ушёл, сдерживая слёзы.

Дуань Цинхань мысленно посочувствовал Му Байяню, но винить можно было только его самого — кто же согласился стать подчинённым Ло Чэня?

Ло Чэнь не обращал внимания на обиды Му Байяня. Теперь, когда никто не мешал ему и Дуань Цинханю, всё шло как надо.

Он быстро открыл коробку с едой, и аромат блюд заполнил комнату. Еда выглядела аппетитно, сочетая в себе цвет, аромат и вкус.

— Попробуй, это должно тебе понравиться, — сказал Ло Чэнь, расставляя тарелки.

Дуань Цинхань посмотрел на него и усмехнулся:

— Подарок на чужой счёт.

Ло Чэнь не стал спорить.

Дуань Цинхань не стал церемониться, взял палочки и начал есть. Честно говоря, он действительно был голоден.

— Вкусно, — оценил он, что говорило о его изысканном вкусе.

Ло Чэнь наблюдал за ним с нежностью в глазах, и его сердце наполнилось теплом, когда он услышал похвалу.

— Ты не ешь? — спросил Дуань Цинхань, чувствуя себя неловко под его пристальным взглядом.

— Я уже поел.

Дуань Цинхань поднял бровь:

— Значит, это было специально для меня?

Ло Чэнь кивнул.

— Откуда ты знал, что я не завтракал?

— Угадал.

Дуань Цинхань:

— ...

Он чувствовал, что что-то здесь не так, но не мог понять, что именно.

Когда Дуань Цинхань закончил завтрак, Ло Чэнь сам убрал остатки еды.

Дуань Цинхань смотрел, как он убирает, и подумал, что мужчина, занимающийся хозяйством, тоже может быть привлекательным.

— Что, влюбился? — вдруг повернулся Ло Чэнь с хитрой улыбкой.

— Не зазнавайся, — быстро отвёл взгляд Дуань Цинхань. Рядом с этим мужчиной он постоянно чувствовал себя притянутым, его обаяние было слишком сильным.

— Зазнаваюсь? — усмехнулся Ло Чэнь. — У меня есть на это право. Как ты думаешь, у скольких

людей есть такое право?

Его слова звучали высокомерно.

Но Дуань Цинхань не мог отрицать, что он был прав. У этого мужчины было всё: внешность, происхождение, власть. И между ними лежала непреодолимая пропасть.

Даже если сейчас все равны, в высших кругах, особенно среди богатых семей, всегда ценилось равенство статусов.

К тому же, у него было такое неприглядное прошлое.

Сейчас его главной целью была месть.

А любовь... Он не смел надеяться на неё и больше не хотел её.

Ло Чэнь не знал, что его слова вновь погрузили сердце Дуань Цинханя в пучину отчаяния. Если бы он знал, то пожалел бы об этом.

Ло Чэнь не понимал, что творилось в душе Дуань Цинханя, но он видел, как его лицо изменилось. Ещё мгновение назад оно было тёплым и улыбочивым, а теперь стало холодным и отстранённым, словно он смотрел на него с ледяной дистанцией.

Ло Чэнь задумался, не сказал ли он что-то неправильное.

— Дорогой...

— Господин Ло, — резко прервал его Дуань Цинхань. — Меня зовут Дуань Цинхань. Пожалуйста, обращайтесь ко мне по имени.

Ло Чэнь:

— ...

Похоже, он действительно сказал что-то не то.

<http://bllate.org/book/15422/1364403>